

Из российской истории	
<i>Светлана Бестужева-Лада</i>	Преподобный Сергей 4
Это интересно	
<i>Татьяна Комарова</i>	Малиновый звон 18
Забытые страницы	
<i>Михаил Булгаков</i>	Воспоминание... 22
Штрихи к портрету	
<i>Евгения Гордиенко</i>	Самостоятельная величина 28
Новое имя	
<i>Ольга Миклашевская</i>	Когда мы станем детьми 36
<i>Ольга Займенцева</i>	В коробке с карандашами 72
Поэзия	
<i>Борис Рябухин</i>	Поэзия 52
Житейская история	
<i>Рита Кубанская</i>	Родная, любимая, единственная... 56
Шедевры	
<i>Ирина Опимах</i>	«Юный живописец» Ивана Фирсова 63
Минувшее	
<i>Денис Логинов</i>	Анна Первая 80
Неизвестное об известном	
<i>Евгений Гик</i>	Русский парижанин 90
Рассказ	
<i>Ричард Льюис</i>	По долгу службы? 98
Криминальный роман	
<i>Иосиф Гольман</i>	Пробег 108
Кроссворд. Эрудит	188

С ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ

Еще при жизни преподобный Сергий совершал чудеса и удостоивался великих откровений. Один раз явилась ему в дивном величии Матерь Божия с апостолами Петром и Иоанном и обещала покровительство его обители. В другой раз он видел необыкновенный свет и множество птиц, оглашавших воздух благозвучным пением, и получил откровение, что множество иноков соберется в его обители. Через 30 лет после его блаженной кончины (25 сентября 1392 г.) открылись его святые мощи. Но более всего он известен обычным мирянам, как основатель знаменитой Троице-Сергиевой Лавры.

Что же касается подробностей жизни одного из самых почитаемых на Руси святых, то они практически неизвестны большинству обычных людей.

А это несправедливо. Нужно знать не только мирских, но и духовных героев нашего Отечества.

Наиболее известным источником сведений о нем, равно как и замечательным памятником древнерусской словесности, является легендарное Житие Сергия, написанное в 1417–1418 годах его учеником Епифанием Премудрым, в середине пятнадцатого века значительно переработанное и дополненное Пахомием Логофетом.

Мальчик, крещеный Варфоломеем, родился в селе Варницы (близ Ростова) в семье боярина Кирилла, служилого ростовских удельных князей, и его жены Марии. Позже семья переехала ближе к Москве в Радонеж. Именно это название и стало впоследствии обязательным прилагательным к имени преподобного Сергия.

Первый биограф Сергия Радонежского — Епифаний Премудрый — сообщает, что будущий святой появился на свет в мае 1319 года. Но в различных источниках упоминается несколько вариантов даты его рождения. Выказывалось мнение, что Сергий появился на свет или в 1315, 1318 или в 1322 году. Днем же рождения Сергия также называлось либо 9 мая, либо 25 августа. В сочинениях девятнадцатого века постоянно фигурировала еще одна дата — 3 мая 1319 года. Русская Церковь традиционно считает его днем рождения 3 мая 1314 года.

Этот разнобой мнений дал основание известному писателю Валентину Распутину с горечью утверждать, что «год рождения отрока Варфоломея нами потерян».

В возрасте 10-ти лет по одним источникам (и 7-ми — по другим) юного Варфоломея отдали обучаться грамоте в церковную школу вместе с

братьями: старшим Стефаном и младшим Петром. В отличие от своих успешных в учебе братьев, Варфоломей существенно отставал в обучении. Учитель ругал его, родители огорчались и усевещивали.

Сам же он всей душой жаждал учения, но грамота не давалась ему. Скорбя об этом, он днем и ночью со слезами молил Господа открыть ему «дверь книжного разума». Тщетно: наука оставалась для него книгой за семью печатями. Хотя Варфоломей обладал великолепной памятью и, раз услышав молитву или псалом, мог повторить их слово в слово.

И тогда случилось событие, о котором сообщают все жизнеописания Сергия.

Когда мальчику было 13 лет, отец отправил его искать отбившихся от табуна лошадей. Во время поисков он вышел на поляну и увидел под дубом старца-схимника, «святого и чудного, саном пресвитера, благообразного и подобно Ангелу, который стоял на поле под дубом и усердно, со слезами, молился».

Увидев его, Варфоломей сначала смиренно поклонился, затем подошел и стал вблизи, ожидая, когда тот кончит молитву. Старец, увидев мальчика, обратился к нему:

— Что ты ищешь, и чего хочешь, чадо?

Земно поклонившись, с глубоким душевным волнением, Варфоломей поведал ему свою скорбь и просил старца молиться, чтобы Бог помог ему одолеть грамоту. Сочувственно выслушав мальчика, старец начал молиться о его просвещении, а, по-

М.В. Нестеров. «Святое видение отроку Варфоломею», в последствие постриженного в монахи с именем Сергей, известного как Сергей Радонежский

Справа: М.В. Нестеров. «Юность преподобного Сергия Радонежского»

молившись, достал из-за пазухи ковчежец и вынул из него малую частицу просфоры. Благословив его Варфоломея, схимник сказал:

— То тебе дается в знамение благодати Божией и понимания Священного Писания <...> о грамоте, чадо, не скорби: знай, что отныне Господь дарует тебе хорошее знание грамоты, большее, чем у твоих братьев и сверстников.

После этого старец хотел уйти, но Варфоломей умолил его посетить дом его родителей. За трапезой родители Варфоломея рассказали старцу мно-

гие знамения, сопровождавшие рождение их сына, и тот сказал:

— Знамение истинности моих слов будет для вас то, что после моего ухода отрок будет хорошо знать грамоту и понимать священные книги. И вот второе знамение вам и предсказание — отрок будет велик пред Богом и людьми за свою добродетельную жизнь. — После этих слов старец собрался уходить, но напоследок промолвил: — Сын ваш будет обителем Святой Троицы и многих приведет вслед за собой к пониманию Божественных заповедей.

Действительно на отрока после этой судьбоносной встречи снизошла Благодать: Господь дал ему не только память, но и разумение, и он стал легко усваивать книжную мудрость. После этого чуда в юном Варфоломее еще более окрепло желание служить только Богу. Ему хотелось уединиться по примеру древних подвижников, но любовь к родителям удерживала его в родной семье.

Варфоломей был скромен, тих и молчалив, со всеми кроток и ласков, никогда не раздражался и обнаруживал совершенное повиновение родителям. Обыкновенно он вкушал только хлеб и воду, а в постные дни совершенно воздерживался от пищи.

С прошествием времени сильно обедневшая семья Варфоломея была вынуждена перебраться в город Радонеж. Старший брат — Стефан —

женился, а постаревшие родители, по зрелом размышлении, приняли схиму в Хотьковско-Покровском монастыре, где в скором времени и преставились почти одновременно.

После смерти родителей Варфоломей оставил все имущество своему младшему брату Петру, а сам отправился в Хотьково-Покровский монастырь, где иночествовал его уже овдовевший брат Стефан. Но обычная монастырская жизнь не удо-

влетворяла Варфоломея. Стремясь к «строжайшему монашеству», к пустынножитию, они со старшим братом Стефаном поселились в 10 верстах от Радонежа, посреди глухого Радонежского бора около речки Кончюры. Братья рубили лес своими руками и построили келью и малую деревянную церковь во имя Святой Троицы. На этом месте позже был воздвигнут соборный храм, также во имя Святой Троицы. Так возникла

М.В. Нестеров.
«Преподобный Сергий Радонежский»

знаменитая обитель преподобного Сергия.

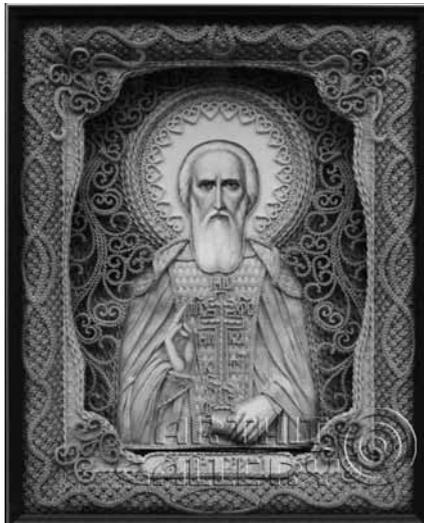
Но Стефан не выдержал слишком сурового и аскетичного образа жизни и вскоре уехал в московский Богоявленский монастырь, где позднее стал настоятелем и духовником великого князя. Варфоломей же, оставшись в полном одиночестве, призвал некоего игумена Митрофана, принял от него постриг под именем Сергия и почти два года жил один в лесу. Нельзя и представить, сколько искушений перенес в это время юный монах, но терпение и молитва преодолели все трудности и дьявольские напасти.

Мимо кельи преподобного Сергия целыми стаями пробегали волки, приходили и медведи, но ни один из них не причинял ему вреда. Однажды святой пустынный дал хлеба пришедшему к его келье медведю, и с тех пор зверь стал постоянно навещать преподобного Сергия, который делился с ним последним куском. Как ни старался святой Сергий скрывать свои подвиги, слава о них распространилась и привлекла к нему других иноков, желавших спастись под его руководством. Они стали просить Сергия принять сан священника и игумена. Сергий долгое время не соглашался, но, видя в их неотступной просьбе призвание свыше, сказал:

— Желал бы лучше повиноваться, чем начальствовать, но страшусь суда Божия и предаю себя воле Господней.

Это было в 1354 г., когда святитель Алексей вступил на кафедру московского митрополита.

Такова краткая биография преподобного Сергия Радонежского, точ-

нее, ее каноническая версия. Но все это — только вершина огромного, величественного айсберга духовного служения русскому народу, лишь намеки на деяния святого подвижника, подвигами своими и молитвами не единожды спасавшего родину и соотечественников.

Жизнь и труды преподобного Сергия в истории русского монашества имеют особое значение, потому что он первый устроил вне города обитель с общиножитием. Поначалу обитель Святой Троицы во всем терпела крайнюю скудость: ризы были из простой крашенины, священные сосуды были деревянные, в храме вместо свечей светила лучина, но подвижники горели усердием.

Святой Сергий подавал братии пример строжайшего воздержания, глубочайшего смирения и непоколебимого упования на помощь Божию.

В трудах и подвигах он шел первым, а братия следовала за ним.

Образовавшаяся из постоянно стекавшихся к Сергию иноков малая обитель постепенно оформилась как Троице-Сергиев монастырь, где Сергий был лишь вторым игуменом (первым был упоминавшийся уже Ми-

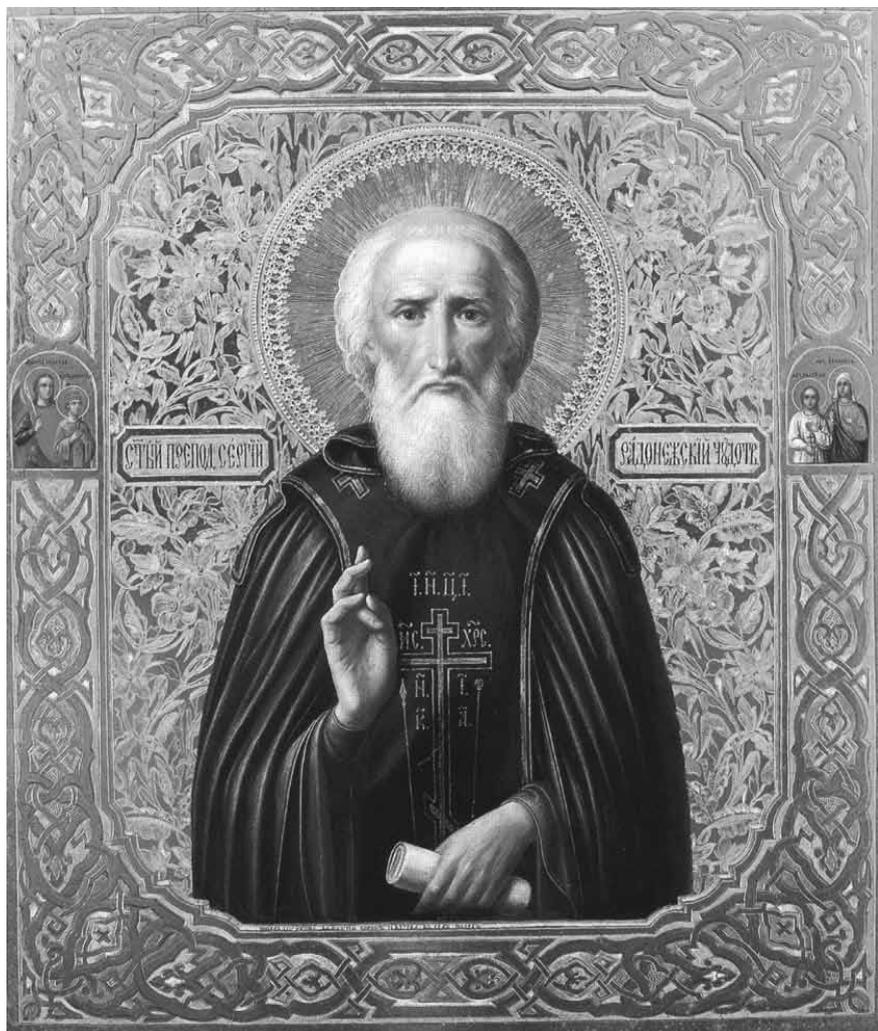
трофан), подавая всем пример своим смирением и трудолюбием.

Запретив принимать какое бы то ни было подаяние, Сергий поставил правилом, чтобы все иноки жили только от своего труда. Но это суровое правило не отпугнуло истинно верующих: в монастырь постоянно приходили все новые и новые иноки, жаждавшие духовного подвига.

Неудивительно, что слава монастыря и его основателя росла, в обитель стали обращаться все, начиная от крестьян и кончая князьями, многие селились по соседству с нею, жертвовали ей свое имущество. Терпевшая во всем необходимом крайнюю нужду пустынь постепенно обратилась в богатый монастырь. Невдалеке от нее шла большая дорога к Москве и на север, и обитель, по примеру Киево-Печерской лавры, стала щедро раздавать милостыню и принимать на свое попечение больных и

*М.В. Нестеров.
«Преподобный Сергий
Радонежский по воду»*

странников. Это тоже произошло впервые в истории русского монашества, но закрепилось в нем на последующие века.

Слава Сергия со временем дошла даже до Царьграда: Вселенский Патриарх Филофей прислал ему с особым посольством свое благослове-

*А. Немеровский. «Сергий Радонежский
благословляет Дмитрия Донского
на ратный бой»*

ние, крест и грамоту, в которой восхвалял его за добродетельное житие и давал совет ввести в монастыре «киновию» (строгое общинножитие). Благословение Вселенского Патриарха, а также благословение митрополита Алексея как бы «узаконило» те порядки, которых придерживался Сергий и до этого. Он ввел в Свято-Троицкой обители общинножительный устав, принятый потом во многих русских монастырях.

Митрополит Алексей, любивший преподобного Сергия как друга, по-

ручал ему примирять враждовавших князей, возлагал на него важные полномочия и готовил себе в преемники. Но Сергий отказался от этого избрания, несмотря на все уговоры.

Однажды митрополит Алексей хотел возложить на него золотой крест в награду за труды, но Сергий сказал:

— От юности своей я не носил на себе золото, в старости же тем более хочу пребыть в нищете. — И решительно отклонил от себя эту почесть, как всю жизнь отклонял многие и многие другие.

Согласно Житию, Сергей Радонежский совершил множество чудес. Люди приходили к нему из разных городов для исцеления, а иногда даже для того, чтобы просто увидеть его. Как утверждает Житие, однажды он воскресил мальчика, который умер на руках отца, когда он нес ребенка к святому для исцеления.

После смерти святителя Алексия преподобный Сергей Радонежский предлагал великому князю Дмитрию избрать на митрополичью кафедру суздальского епископа Дионисия. Но великий князь Дмитрий пожелал иметь митрополитом своего духовника — Новоспасского архимандрита Михаила. По повелению князя Михаил был избран в Москве собором епископов в митрополита Московского.

Святитель Дионисий смело выступил против великого князя, указав ему на то, что поставление первосвятителя без воли Вселенского Патриарха — незаконно. Михаил вынужден был поехать в Константинополь, причем святитель Дионисий хотел опередить его и ехать в Константинополь сам, но был задержан и взят под стражу великого князя.

Желая освободиться, он дал обещание не ехать в Константинополь и представил за себя порукою преподобного Сергия. Но как только получил свободу, по вызову патриарха, поспешил в Грецию вслед за Михаилом. Своим поступком он причинил много неприятностей преподобному Сергию, который сокрушался о суетности и честолюбии служителей церкви и зарекся вступать в конфликты между ними.

Хотя, по словам одного современника, Сергей «тихими и кроткими словами» мог воздействовать на самые закрученные и ожесточенные сердца; очень часто примирял враждующих между собой князей, уговаривая их подчиняться великому князю московскому. Так произошло в 1356 году с князем Ростовским, а в 1365 году — с князьями Нижегородским и Рязанским.

Именно благодаря неустанному и смиренному духовному труду преподобного Сергия ко времени знаменитой Куликовской битвы почти все русские князья признали главенство великого князя Димитрия Иоанновича, который теперь чтит преподобного Сергия, как отца, и просил у него благословения на борьбу с татарским ханом Мамаем. По версии Жития, отправляясь на эту битву, Димитрий Иоаннович, в сопровождении князей, бояр и воевод, сам поехал к Сергию — помолиться и получить благословение.

— Иди, иди смело, князь, и надейся на помощь Божию, — сказал ему святой старец и дал в сподвижники двух своих иноков: Пересвета и Ослябу, которые пали героями в битве.

Знаменитое сражение в 1380 г. войска московского князя и его союзников, с одной стороны, против полчищ татаро-монгольского хана Мамая и его союзников — с другой, получило название Куликовской битвы. У нее есть и предыстория: отношения великого князя и Мамая начали обостряться еще в 1371 году, когда последний дал ярлык на великое владимирское княжение Михаилу Александровичу

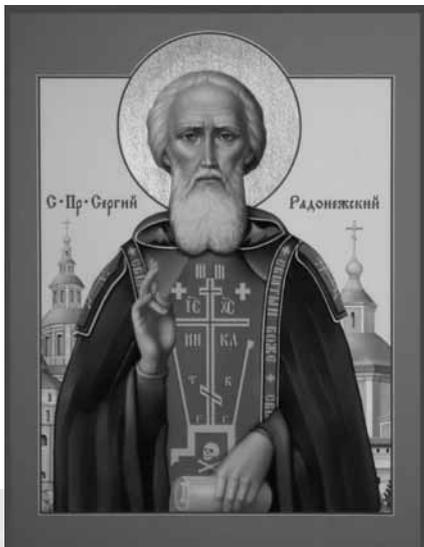
Тверскому, а московский князь тому воспротивился и не пустил ордынского ставленника во Владимир.

А спустя несколько лет, 11 августа 1378 года, войска Димитрия Ио-

анновича нанесли сокрушительное поражение монголо-татарскому войску под предводительством мурзы Бегича в битве на реке Вожже. Потом князь отказался от повышения уплачиваемой Золотой Орде дани и вот тогда, окончательно потеряв терпение, Мамай собрал новое большое войско и двинул его в сторону Москвы.

Он надеялся соединиться со своим союзником — литовским князем Ягайло, но не успел: московский правитель, вопреки ожиданиям, 26 августа переправился через Оку, а позднее перешел на южный берег Дона. Численность русских войск перед Куликовской битвой оценивается от 40 до 70 тысяч человек, монголо-татарских — 100–150 тысяч человек.

Битва состоялась на южном берегу Дона, на Куликовом поле 8 сентября 1380 года. После нескольких стычек передовых отрядов перед войсками выехали от татарского во-

*Троице-Сергиев монастырь,
основанный Сергием Радонежским
в 1337 г.*

йска — Челубей, а от русского — инок Пересвет, и состоялся поединок, в котором они оба погибли. После это началось основное сражение. Русские полки шли в бой под красным знаменем с золотым изображением Иисуса Христа.

Куликовская битва закончилась победой русских войск во многом благодаря военной хитрости: в расположенной рядом с полем боя дубраве спрятался засадный полк под командованием князя Владимира Андреевича Серпуховского и Дмитрия Михайловича Боброка-Волынского. Мамай основные усилия сосредоточил на левом фланге, русские несли потери, отступали, и казалось, что победа близка. Но в это самое время в Куликовскую битву вступил засадный полк и ударил в тыл ничего не подозревающим татаро-монголам. Этот маневр оказался решающим: войска хана Золотой Орды были разгромлены и обратились в бегство.

Потери русских сил в Куликовской битве составили порядка 20 тысяч человек, войска Мамайя погибли почти полностью. Сам князь Дмитрий поменялся конем и доспехами с московским боярином Михаилом Андреевичем Бренком и принимал в сражении активное участие. Боярин в битве погиб, а сбитого с коня князя нашли под срубленной березой без сознания.

Куликовская битва хотя и не освободила Русь от монголо-татарского ига, но создала предпосылки для того, чтобы это произошло в будущем. Кроме того, победа над Мамаем значительно усилила Московское княжество. После нее великий князь стал

относиться еще с большим благоговением к радонежскому игумену и пригласил его в 1389 году скрепить духовное завещание, узаконивающее новый порядок престолонаследия: от отца к старшему сыну.

Казалось, что монгольское государство ослабло... Мамай, бежавший в город Кафу, был убит, и власть в Золотой Орде захватил хан Тохтамыш. Москва гордо отказывалась платить монголам дань, и в 1382 году Тохтамыш предпринял карательный поход на Москву.

Предательство рязанского князя Олега помогло татарским ордам перейти Оку вброд так, что московские дозоры не заметили неприятеля. Весть о том, что татары близко, дошла до Дмитрия Донского слишком поздно, и у него уже не оставалось времени, чтобы собрать силы и дать бой на подступах к городу.

Дмитрий в спешке отправился по городам и селам русской земли, собирать новое ополчение. Знатные и богатые люди покидали в панике свои дома. Даже преподобный Сергей на некоторое время покинул свой монастырь «и от Тахтамышова нахождения бежа в Тверь» под защиту князя Михаила Александровича Тверского.

Оборонять Москву пришлось ее жителям и крестьянам из окрестных деревень, бежавшим под защиту городских стен. Перед нашествием татар в городе вспыхнуло самое настоящее восстание — настолько велико было озлобление народа против знати. Порядок был кое-как восстановлен, но выехать из города стало

невозможно: всех отправляли на городские стены сражаться против захватчиков.

Москвичи героически обороняли свой город в течение нескольких дней. Тохтамыш уже собирался отступить, как его вдруг осенило: он убедил москвичей в своем миролюбии, и русские открыли ворота Кремля. Тохтамыш тут же вместе с войском ворвался в Москву, сжег ее, истребил защитников, а затем продолжил разорение русских земель вокруг Москвы.

Но весть о том, что князь Дмитрий Донской возвращается с новым войском, вызвала самую настоящую панику: память о Куликовской битве была еще свежа. Тохтамыш спешно бежал в Орду, оставив позади себя руины и пепелища и добившись того, что Русь все-таки обязалась вновь выплачивать Орде дань, правда, в чисто символическом виде. Ибо после поражения на поле Куликовом Орда фактически потеряла власть над русскими землями и даже вынуждена была признать главенство на Руси Московского княжества.

Дмитрий Иванович Донской завещал своему старшему сыну Василию Дмитриевичу Владимирское княжество, как вотчину московских князей, не признавая при этом право хана Орды распоряжаться ею. Это завещание и скрепил своим благословением преподобный Сергей Радонежский.

Достигнув глубокой старости, Сергей, за полгода прозрев свою кончину, позвал к себе братию и благословил на игуменство опытного в духов-

ной жизни и послушании ученика, преподобного Никона. Накануне кончины он обратился к братии со словами завещания:

— Внимайте себе, братие. Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную...

Преподобный Сергей скончался 25 сентября 1392 года, а через 30 лет, по свидетельству Пахомия Логофета, были обретены нетленными его мощи: этот день — 5 (18) июля 1422 года является одним из дней памяти святого.

Сергий Радонежский почитается Русскою православною церковью в лике святых как преподобный и считается преобразователем монашества в Северной Руси, величайшим подвижником земли Русской.

Кроме Троице-Сергиева монастыря, Сергей основал еще несколько монастырей (Благовещенский монастырь на Киржаче, Старо-Голутвин близ Коломны, Высоцкий и Георгиевский монастыри на Клязьме). Во все эти обители он поставил настоятелями своих учеников.

Те, в свою очередь, основали уже более сорока обителей, из которых, в свою очередь, вышли основатели еще почти пятидесяти монастырей. Перечислить их все в рамках очерка просто невозможно. Можно сказать только одно — начало всему этому расцвету православия на Руси было положено тогда, когда получивший благословение свыше инок Сергей начал создание в глухом лесу обители во имя Святой Троицы, которая и сейчас является одним из центров духовности России. □

